

УДК 37.036.5

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

ДАВЫДОВА Людмила Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования,
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

АННОТАЦИЯ. В центре внимания автора статьи не только необходимость создания специальных условий для творческого развития личности, но и активная позиция педагога в процессе формирования детского воображения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность, педагог, творческое воображение, творческая деятельность.

DAVYDOVA L.S.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of Pedagogics and Psychology of Primary Education
and Pre-school Training
North-Eastern State University

DEVELOPMENT OF CREATIVE IMAGINATION IN CHILDHOOD

ABSTRACT. The article considers a need for the creation of special conditions for personality's creative activity as well as a teacher's active position in the process of child's imagination formation.

KEY WORDS: personality, teacher, creative imagination, creative activity.

Сегодня детское творчество получило всеобщее признание. На высоком уровне устраиваются конкурсы рисунков, проводятся смотры ансамблей, лучшие стихи попадают на страницы солидных журналов. Не вызывающая сомнений прелесть произведений юных дарований привлекает самое серьезное внимание разных специалистов (искусствоведов, филологов, психологов и др.).

Широко распространенное в начале XX века (не только за рубежом) мнение об изначально присущем ребенку таланте в последние десятилетия все чаще подвергается сомнению. Современные педагоги на Западе, хорошо знакомые с работами русских исследователей, уже не ограничиваются рамками какой-либо одной точки зрения. Достаточно объективно описывая типичный подход к творческому воспитанию детей, они также считают необходимым создание некоторых условий:

– *физические условия* (наличие материалов для творчества и возможности в любую минуту действовать с ними);

– *социально-эмоциональные условия* (внешняя безопасность и только положительная оценка творческих проявлений ребенка);

– *психологические условия* (внутренняя безопасность, раскованность и свобода, поддержка творческих начинаний близкими людьми);

– *интеллектуальные условия* (решение логических задач).

Основная роль взрослого, по утверждению американских психологов Р. Смита, Ф. Хейдера и др., заключается в том, чтобы обеспечить все эти группы условий и предоставить каждому ребенку реальную возможность для реализации его замыслов [1].

Надо отметить, что данный подход является одним из наиболее прогрессивных, т.к. подразумевает не только независимое от окружающих раскрытие природного потенциала детей, но и подчеркивает влияние среды на их развитие. В этой ситуации, однако, безучастной остается позиция педагога.

Российские ученые придерживаются несколько другой точки зрения: невмешательство в творчество, пусть даже дружелюбное, но «пассивное», никак не способствует стремлению фантазировать, что-то сочинять и придумывать. Не просто «не мешать», а достаточно активно стимулировать, настойчиво влиять на творческую деятельность ребенка, обеспечивая тем самым формирование личности. Однако к самостоятельному выражению своих жизненных или художественных впечатлений способны не все дети, считает Н.А. Ветлугина. Более того, «не всякие действия ребенка способствуют его личностному развитию» [2, с. 16].

Оказывается (и вся отечественная практика подтверждает это мнение), если подобрать соответствующий материал, методы обучения, то даже дошкольники, не теряя своеобразия творчества, создают произведения гораздо более высокого уровня, чем их необученные сверстники.

Еще много споров о том, *чему и как* следует учить подрастающее поколение, но тот факт, что учить необходимо, уже не вызывает сомнений (Л.А. Венгер, Н.Е. Веракса, О.М. Дьяченко, Т.С. Комарова, В.С. Кузин, О.А. Соломенникова, А.М. Страунинг и др.).

Прежде всего, утверждала О.М. Дьяченко, «необходимо дать средства для той деятельности, которой малыш начинает заниматься». Если увлекается живописью, то он должен научиться элементарно пользоваться кистью и красками, уметь видеть цвет и форму предметов. Начинает писать стихи и рассказы – значит, ему необходимы знания и практика овладения художественным словом [3, с. 9].

Но этого тоже недостаточно. Придать неповторимость и полноту детскому творчеству может только основанное на эстетическом восприятии действительности педагогически организованное обучение. Такие попытки уже делаются. Не случайно в стране последние годы так популярны центры раннего развития ребенка, работают студии, школы

искусств и т.п. Детей учат наблюдать, представлять (воображать), сочувствовать всему живому, искусно подбирать слова и образы, созвучные настроению в данный момент. Обеспечивая связь воображения и реальности, мы дарим детям радость, создаем таким образом основу для творческой деятельности, даже если в будущем они не проявят себя как великие литераторы (живописцы и др.).

Свою творческую инициативу и самостоятельность дошкольник сначала проявляет в игре. Там в полной мере раскрываются его способности, сбываются мечты, которые в настоящее время он пока реализовать не может. Воображаемая ситуация «КАК БУДТО», представляя собой свободное, не стесняемое правилами логики и требований преобразование опыта и знаний, позволяет четко следовать законам реальности, решительно действовать в рамках собственных желаний.

Однако проблема природы детского воображения по-прежнему остается предметом острых дискуссий. Фантазия ребенка, которая уже несвободна у зрелой личности, вызывая умиление и восторг окружающих, многими по-прежнему воспринимается как гениальность. Наибольшие разночтения мы находим в вопросах о критериях наличия у ребенка творческого воображения. Ученым еще не совсем ясно, каким образом оно начинает складываться, какие его особенности возникают уже в детстве? Есть мнение, что оно проявляется гораздо раньше, чем можно себе представить.

В 30-е годы XX века крупнейший отечественный психолог Л.С. Выготский доказал, что воображение в дошкольном возрасте развивается по мере приобретения определенных знаний, что все образы воображения, как бы причудливы они ни были, находятся в прямой зависимости от богатства и разнообразия прежнего опыта, первого и самого важного закона, которому оно подчиняется. Не имея достаточно знаний, ребенок по-своему объясняет все, с чем сталкивается в жизни, не задумываясь, варьирует воображаемыми образами различных объектов, дает им самые фантастические толкования [4].

Между тем не только материал для воображения у дошкольника ограничен, но и характер комбинаций, его качество и разнообразие значительно уступают взрослым вариантам. Этот факт легко объясняется. Продукты подлинного творческого воображения принадлежат исключительно зрелой фантазии опытных мастеров. Подтверждение этому – известные имена в истории великих изобретений и открытий: Леонардо да Винчи, О. Эванс, Б. Франклин, Н. Тесла, А. Белл и др.

Отличительной чертой детского воображения ученые называют полное отсутствие предварительного замысла и неумение следовать намеченному плану. Именно поэтому важнейшей линией его развития в раннем возрасте психологи называют формирование направленности действия, которое во многом определяется его близкими и родными. Очень часто, не встречая активной поддержки, фантазия угасает и легко заменяется более простыми, совсем нетворческими увлечениями.

Французский психолог Т. Рибо еще в начале XX века определил возраст максимального проявления творческого воображения человека – 14–15 лет. Современные исследования показали, что тот же уровень творческой активности приходится уже на 10–11 лет. В последующем, по мере взросления, уровень творчества человека резко падает и устремляется к нулю. Упадок интереса к творчеству

в жизни человека, – считал ученый, – это самое обычное дело, и со временем «оно делается редкой случайностью...» [5, с. 44].

Именно фантазирование замечательный русский сказочник К.И. Чуковский называл самым главным показателем свободного проявления у ребенка его творческих возможностей. В своей книге «От двух до пяти», содержащей очень тонкие и глубокие психологические наблюдения и выводы, он раскрывает «причудливые» закономерности детского мышления и не перестает восхищаться их сообразительностью [6, с. 11].

Проблема развития творческой личности, в частности ее феномена фантазии, глубоко интересовала сочинителя необычных сказок, известного итальянского писателя Д. Родари. При разработке своих методов стимулирования воображения он опирался на труды психологов, педагогов, лингвистов. В частности, его внимание привлекали работы советских ученых, которые предлагали начинать развивать воображение как можно раньше, в наиболее чувствительном, «сенситивном» для этого возрасте.

Как писатель и чуткий наблюдатель Д. Родари обратил внимание на интересный факт: в непринужденной обстановке дети с гораздо большим удовольствием играют, рисуют, лепят и рассказывают. Но вдрут теряются и выполняют работу традиционно неинтересно, если задача поставлена без специальной подготовки. Оказывается, мало сказать: «Придумай». Надо еще научить ЭТО делать.

«ЧТО ДЕЛАТЬ?» сегодня известно всем. Надо формировать творческую личность. Но пока не совсем понятно «КАК?».

Д. Родари говорил: «Если хотите научить ребенка думать, то прежде научите его придумывать» и утверждал, что каждого человека, независимо от возраста, по уровню развития воображения можно определить в одну из групп:

1. Стоящие на уровне «вспомнить».
2. Выполняющие задание на уровне «додумать».
3. Работающие на уровне «придумать» [7].

Третий уровень, по утверждению Джанни Родари, – самый высокий, здесь мысль «отрывается» и устремляется в бесконечность [7, с. 190].

Эксперимент по выявлению уровня детского воображения в России был проведен под руководством О.М. Дьяченко. Детям 3–6 лет предлагалось конкретное задание: дорисовать фигуры (контуры простых геометрических форм и др.). В общей сложности получено и проанализировано 1200 рисунков. Основным критерием для их оценки была степень импровизации [3, с. 38].

Большинство детей тогда не приняли задачу, создали схематичные рисунки предметов, изобразили что-то свое. Были и такие, которые нарисовали воображаемый образ более детально. Они добавили в рисунок новые объекты и получили простой сюжет. Совсем небольшая группа дошкольников превратила фигуры-эталон в второстепенные детали другого рисунка.

Именно такое решение поставленной задачи через создание сюжетов, использование условных данных как исходного «материала» для воображения позволяет получить самый высокий КОР (коэффициент оригинальности). Выполнение задания именно таким образом было условно названо исследователями «включением». Механизм возникновения замысла на основе очень далеких аналогий по способу «включения» ученые считают одним из

важных показателей работы творческого воображения. Сначала у автора появляется идея. Наполняясь определенным содержанием, она воплощается в совершенно конкретное сооружение. Например, по аналогии с паутиной был построен подвесной мост.

Чаше других сходство предметов, совсем не похожих на первый взгляд, улавливают художники и дети. Способность к ассоциативному мышлению помогает им видеть связь и сходные черты в вещах и явлениях, как будто несопоставимых. Это драгоценное для изобретателя свойство приобретает в детстве без видимого напряжения, буквально играючи.

Если именно такой способ манипулирования образами обеспечивает наибольшую свободу в решении творческой задачи, то появляется вполне закономерный вопрос: можно ли и как этому обучить?

Само желание ребенка ответить на вопрос «каким образом?» и есть самое важнейшее качество его «младенческой» психики, основа культуры. «В этом искании закономерностей, – писал К.И. Чуковский, – залог прогресса человеческой мысли. Он спотыкается на первых порах, но идет по верному пути...» [6, с. 115].

Тот факт, что воображение дошкольника, как и взрослого, питается тем, что он видит в действительности, тем, что его волнует, уже ни у кого не вызывает сомнения. Тщательно перерабатывая всю информацию, вызывая у близких людей восторг и удивление, он воспроизводит ее в играх, рассказах, рисунках и др. «В своем творчестве, – писала Н.А. Ветлугина, – дети воображают, активно открывают что-то новое для себя, а для окружающих – новое о себе» [2, с. 34].

К сожалению, родители по-прежнему стараются видеть в своем малыше прежде всего маленького гения (художника, музыканта, поэта и т.д.) и совсем не замечают в нем мыслящего и воображающего человека. Не удивительно, что «ранняя творческая специализация», крен в сторону которой испытывает современное образование, воспринимается взрослыми как некий знак элитарности и педагогической респектабельности. Заложниками этой установки чаще всего становятся так называемые «одаренные дети».

Ответ на вопрос об истоках, первых шагах в развитии творческого воображения дает ключ к управлению им: необходимо заботиться о расширении детского опыта. Чем больше они будут знать, чаще наблюдать и сочувствовать, чем больше увидят и услышат – тем значительнее, при других равных условиях, будет их жизнь (Л.С. Выготский).

Однако накопление знаний – это только предпосылка для развития творческого воображения. Для возникновения устойчивых интересов к творчеству должно появиться к нему особое, эмоционально-положительное отношение. Включение ребенка в совместное с взрослым творчество – рисование, рукоделие, сочинение сказок, разных историй – способствует этому наилучшим образом.

О некоторых возможностях стимуляции детского словесного творчества можно узнать в книге Дж. Родари «Грамматика фантазии». Писатель часто предлагал детям придумывать истории по исходным словам. Например, «ПЕС» и «ШКАФ». Здесь, что легко заметить, один предмет как бы вырывается из своего привычного окружения (контекста). Но, если добавить какой-либо предлог, можно получить совершенно новую ситуацию: «Пес со шкафом...», «Шкаф пса...», «Пес на шкафу...», «Пес в

шкафу...» и т.д. Каждый из этих вариантов может послужить основой для придумывания конкретной истории.

Таковы, по мнению сказочника, оптимальные условия для появления на свет занимательного рассказа, который на первой ступени представляет собой лишь «сырье». Бессмыслица может так и остаться бессмыслицей, если ее не обработать и не превратить в законченный продукт. Здесь важен сам процесс, и дети, испытывая в нем великую потребность, получая при этом истинное удовольствие, со временем овладевают им в совершенстве. «Нет такого предмета, – говорил Д. Родари, – природа которого не давала бы зацепки для нового рассказа ...» [7, с. 110].

По сути, речь идет все о том же «включении». Оказывается, очень важно не упустить возникшую в конце дошкольного детства возможность и вовремя начать формировать этот один из важных механизмов творческого воображения, т.к. стихийно он складывается далеко не у каждого, а усвоить его могут практически все.

Самая простейшая для малышей возможность придумывать смешные истории – это строить их на ошибке. Сначала они больше «двигательные», чем «словесные». Но когда папа в присутствии ребенка надевает ботинки на руки или ест суп вилкой, эти шутки ребенок понимает, принимает, с большой радостью и удовольствием пытается их исправить или даже придумать свои.

Первым в России путаницы ввел в свое «Родное слово» К.Д. Ушинский.

Множество таких примеров можно найти в книге «От двух до пяти» К.И. Чуковского. Как фольклорист-сборщик, заинтересованный в научной достоверности своего материала, он всегда отмечал у детей удивительное чутье к языку и документировал каждое детское слово и фразу. Писатель всегда был уверен: «Лепые нелепицы» не только не мешают ребенку ориентироваться в окружающем мире, но, напротив, укрепляют в нем чувство реальности, способствуют правильной координации своего поведения. За каждым «Не так», – любил повторять писатель, – ребенок живо ощущает «ТАК!». Всякое отступление от нормы только сильнее укрепляет детей в норме, твердой ориентации в мире [6].

Тяготение к так называемым «перевертышам», скрещиванию слов, где происходит осмысление речи бессмыслицей, испытывают все дети. В этих «нелепостях» проявляется жгучая потребность малолетнего разума во что бы то ни стало установить прочные причинные связи между отдельными явлениями: на дереве не растут башмаки, Красная Шапочка не может скушать Волка, а Буратино никогда не утонет в болоте и др.

Творческие игры, в которых дошкольник воспроизводит какой-либо знакомый сюжет, позволяют ему представить чудесную сказочную ситуацию, вообразить фантастические события, придумать продолжение или разыграть их вместе с другими детьми. Особенно продуктивен для сочинения смешных историй метод насильственного включения заурядного персонажа в необычный для него контекст. Например, Чебурашка в гостях у Винни-Пуха или Колобок в Подводном царстве и др.

Подобные игры серьезнее, чем может показаться на первый взгляд. Необходимо лишь выбрать для них нужный момент и помнить, что дошкольник в отношении сказок достаточно долго остается кон-

серватором. Ему хочется, чтобы они рассказывались теми же словами, что и в книге. Ему приятно эти слова узнавать и слышать их в первоначальной последовательности и в том же порядке повторять. Попробуйте и убедитесь сами: «Жила была девочка, которую звали *Желтая Шапочка*...».

Дети тут же реагируют:

– *Не Желтая, а Красная!* и т.д.

Такова схема старой игры в «*перевирание*» сказок, которую можно затеять в любое время. Вполне возможно, что поначалу такие «упражнения» будут раздражать. Но наступит момент, когда Красной Шапочке или Колобку больше нечего сказать, и с ними легко можно расстаться, как с игрушкой, от долгого употребления пришедшей в негодность. Вот тогда ребенок соглашается, чтобы сказка превратилась в пародию – отчасти потому, что она как бы сама «санкционировала» расставание и новый интерес к ней возобновляется. Невозможно предсказать, что именно удержится дольше: интерес к событиям или желание играть словами. К.И. Чуковский настоятельно советовал присоединять «игры для ума» ко всем категориям игр. Как пример: наделение предмета А функциями предмета Б, и наоборот.

Эксперимент с изобретательностью проходит, если дети получают от него удовольствие, испытывают радость и выражают готовность поиграть. Вот, например, пять слов, подсказывающих сюжет знакомой сказки – «*девочка*», «*лес*», «*цветы*», «*волк*», «*бабушка*» – плюс шестое слово, постороннее, например, «*вертолет*». Здесь первый элемент «бинама» состоит из ряда слов. Второй – одного. В результате получается интересная многоголосая история. Легко заметить, что простое введение неожиданного элемента приводит в движение весь механизм и рассказ получает совсем другой смысл. С помощью такой игры-упражнения способность дошкольников отзываться на иной, и по отношению к определенному ряду фактов неожиданный, элемент, их умение использовать слово в уже известном сюжете заставляет всю ситуацию реагировать на иной контекст.

Знакомая сказка, переставленная на другие рельсы, заставляет переживать ее заново. Малыш играет уже не столько как Красной Шапочкой, сколько сам с собой. Он бесстрашно позволяет себе вольности, рискует брать на себя ответственность за все то, что может случиться. Первые признаки такого «салата», где фантастически уживаются персонажи различных сказок, можно заметить на некоторых детских рисунках.

Наиболее интересные для психолога и педагога результаты достигаются, когда фантастическая тема дается без подготовки. Современная педагогика превосходно оснащена всем необходимым инструментарием для того, чтобы «обрабатывать» классические сказки, популяризируя их в форме игр, развивающих фантазию. В момент придумывания новой истории у ребенка активизируются механизмы, отвечающие за опережающее восприятие, внутреннее предвосхищение. Воображаемое «дорисовывание», «доставление» образов, ситуаций, сюжетов через оживление, увеличение – уменьшение, ускорение – замедление, дробление – объединение, синектику, этажное конструирование и т.д. позволяет детям со временем освоить основные приемы фантазирования и пользоваться ими без напоминания [8].

Подвергнувшись такой обработке, оживают даже самые стертые, надоевшие образы. Это хорошо знают те, кто придумывает и пишет бесконечные продолжения разных историй. Так, например, ребята из Норильска, сочиняя сказку вместе с Михаилом Шустерманом, стали полноправными соавторами книги «*Новые приключения Колобка, или наука думать для больших и маленьких*» [9].

Открытая заинтересованность взрослых, постоянное одобрение ими детских творческих решений не только общепринятыми словами, типа «*правильно*», «*молодец*», «*умница*», но и другими способами поощрения и поддержки, такими как: «*Великолепно!*»; «*Необыкновенно!*»; «*Прекрасно!*»; «*Превосходно!*»; «*Чудно!*»; «*Ты делаешь это красиво!*»; «*Это лучше, чем всегда!*»; «*Я горжусь тобой!*»; «*Это успех!*»; «*Это твоя победа!*»; «*Ты настоящий мастер!*»; «*Ты на правильном пути!*»; «*Ты быстро учишься!*»; «*Это то, что надо!*»; «*Сердечно рада за тебя!*»; «*Твоя работа принесла мне много радости, спасибо тебе!*». Такой подход способствует тенденции усиления воображения, приобретению некоторого автоматизма. Рациональная оценка, поддержка и поощрение малышей в нетрадиционной форме здесь всегда будут естественны и уместны.

Таким образом, независимо от характера деятельности детей дошкольного возраста формирование у них некоторых общих особенностей творческого воображения вполне возможно. Тяга к открытиям и творческая свобода придут со временем, если условия обучения и воспитания подрастающего поколения позволят это сделать вовремя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смит Р. Современные системы психологии / Р. Смит; пер. с англ. и общ. ред. А.А. Алексева. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
2. Художественное творчество и ребенок : коллект. монография / под ред. Н.А. Ветлугиной. – М. : Педагогика, 1972. – 286 с.
3. Дьяченко О.М. Развитие воображения дошкольника : методическое пособие для воспитателей и родителей / О.М. Дьяченко. – М. : Мозаика-Синтез, 2008.
4. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 1991. – 93 с.
5. Рибо Т. Болезни личности. Опыт исследования / Т. Рибо. – Мн. : Харвест; М. : АСТ, 2001. – 400 с.
6. Чуковский К.И. От двух до пяти / К.И. Чуковский. – М. : Просвещение, 1990. – 381 с.
7. Родари Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй / Дж. Родари; пер. с итал. Ю.А. Добровольской. – М. : Прогресс, 1978. – 206 с.
8. Давыдова Л.С. Теория и практика развития творческой личности : учеб. пособие / Л.С. Давыдова. – Магадан : СВГУ, 2012. – 153 с.
9. Шустерман М.Н. Новые приключения Колобка, или наука думать для больших и маленьких / М.Н. Шустерман. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 256 с.